

Как хорошо, когда артист получает почетное звание вовремя, не потом, не позже — за выслугу лет, в знак уважения к его творческим достижениям, а сегодня, когда он много поет, находится в расцвете сил и вместе с тем впереди у него еще масса возможностей показать себя, удивить слушателей новыми гранями своего таланта. Именно об этом подумала я, узнав, что Павлу Черных присвоено звание заслуженного артиста Российской Федерации.

Хорошо помню Павла в консерватории. Он был заметной фигурой, привлекал всеобщее внимание как подающий большие надежды. Он учился в классе у Е. Е.

Павел Михайлович Черных

Нестеренко и пел басом. Мы, первокурсники, смотрели на него почти с благоговением. Он участвовал во всех консерваторских вечерах, всегда — с интересной, тщательно продуманной программой. Красивый, эффектный на сцене, музыкальный. Павел производил яркое впечатление. Помню, я воспринимала его уже как вполне сложившегося, опытного певца. И потом он не раз подтверждал это впечатление: став в

1987 году лауреатом Международного конкурса вокалистов имени А. Дворжака в Чехословакии, выступая в многочисленных концертах. Интересно складывалась его творческая судьба. Закончив консерваторию как бас, в труппу Большого театра П. Черных пришел уже как баритон. Кстати, я об этой перемене ничего не знала и, встретив Пашу в Большом театре, была очень удивлена, услышав в его исполнении Пролог из «Паяцев». К тому времени, когда он задумался о перемене голоса, у него был уже накоплен солидный басовый репертуар. И, на мой взгляд, это был своего рода подвиг взять и вот так все поменять, не просто голос — жизнь.

Впервые в работе мы встретились на репетициях «Евгения Онегина», которые проводил Борис Александрович Покровский. Очень часто нам выпадало репетировать в паре. Мне нравился его Онегин. Репетировать с ним было удобно. Сценически он делал все очень четко, понятно, ясно понимая требования постановщика, и с музыкальной точки зрения все было замечательно. Можно сказать, для меня он был просто образцовопоказательным партнером. Потом мы встретились в «Паяцах», где он исполнил партию Сильвио, в «Фаусте», где он был братом моей Маргариты — пел Валентина. Очень люблю слушать его в «Иоланте», где его герцог Роберт, на мой взгляд — точное попадание «в десятку». Последней нашей совместной работой стала «Пиковая дама», где он пел Елецкого.

Сегодня у Павла Черных накоплен уже большой баритоновый репертуар, дирижеры и партнеры ценят в нем грамотного, артистичного певца, прекрасно чувствующего музыку, которую он поет, певца, воспитанного в традициях оперы Большого театра. Это неудивительно, если вспомнить, у кого Павел постигал тайны

мастерства: в училище при консерватории его педагогом был А. А. Большаков, в Московской консерватории — А. И. Батурин и Е. Е. Нестеренко.

Я знаю, что Паша много слушает записи выдающих-ся исполнителей, умеет найти какие-то редкие, ра-

ритетные записи.

Мы с ним много пели вместе в концертах и в России, и за рубежом - объехали практически всю Польшу, Германию, Причем инициатором был всегда он. У него по-прежнему очень интересные и разнообразные по стилю и жанрам концертные программы — от классических арий и романсов до народных песен. С годами Паша раскрылся для меня с новых сторон. У него в жизни есть два страстных увлечения: во-первых, он всерьез интересуется историей и не только знает бесконечно много интересного из этой области, но и умеет увлекательно об этом рассказать. И еще он абсолютно все знает об автомобиле. И о том, и о другом может говорить без конца. Но главным делом его жизни остается музыка и театр, и, поздравляя его с присвоением почетного звания, я хочу пожелать ему яркой актерской судьбы и певческой стабильности.

Мария ГАВРИЛОВА.